

Гастон Д'Эррель

*Запретный Союз:
Искры Академии*

Гастон Д'Эрелль

Запретный Союз: Искры Академии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72245179

SelfPub; 2025

Аннотация

Чтобы быть вместе, дочь могущественного министра и сын бедного коневода бросают вызов вековой вражде рас, вступая в опасную Академию Магии, где их ждут не только учеба и соперники, но и тайный враг, посланный разлучить их, на фоне надвигающейся войны с демонами.

Содержание

Глава 1: Искры На Пороховой Бочке	4
Глава 2: Врата Раздора	16
Глава 3: Уроки Выживания	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Гастон Д'Эрелль

Запретный Союз: Искры Академии

Глава 1: Искры На Пороховой Бочке

Сладковатый запах увядающих роз смешивался с терпким ароматом конского пота и свежескошенной травы. Тени удлинялись, крадя последние лучи заходящего солнца, окрашивавшего небо над столицей Элидора в тревожные оттенки багрянца и охры. Для Лианы Верра этот уголок Королевских Садов, скрытый за высокой живой изгородью из боярышника и вьющегося плюща, был островком спасения. Здесь, у самой границы поместья, где ухоженные клумбы уступали место диким зарослям, а затем и лугам, ведущим к конюшням городской стражи, время текло иначе. Здесь она могла дышать.

Ее тонкие пальцы, привыкшие к шелку пергамента и холодному металлу счетных жетонов, нервно перебирали складки дорогого платья из синего бархата. Каждый шорох, каждый треск ветки заставлял ее сердце биться чаще. Он

должен прийти. Обязательно. Мысли путались, как всегда, когда она ждала его. Дочери Лорда Кассиана Верры, Министра Финансов всей Империи Аэтерии, не пристало тайком пробираться в сад на закате, как служанке. И уж тем более не пристало встречаться с... с ним.

Легкий свист, знакомый и желанный, прорезал вечернюю тишину. Лиана вздрогнула, обернулась. Из густой тени старого дуба, чьи корни уже переползали через невысокую ограду поместья, появился он. Элиан Сунглеин. Стройный, ловкий, двигавшийся с присущей его народу грацией, словно ступая не по земле, а по воздуху. Его длинные, цвета спелой пшеницы волосы были стянуты простым кожаным шнуром, открывая заостренные уши – немой укор ее миру и его незыблемым правилам. Одежда – простой льняной камзол и поношенные штаны – была чистой, но безнадежно бедной на фоне ее бархата. В глазах же, цвета весенней листвы, горел огонь, перед которым меркли все сокровища ее отца.

"Лиана," его голос, тихий и мелодичный, как журчание ручья, смысл ее тревоги. Он перепрыгнул через невысокий забор одним легким движением и оказался рядом. Его пальцы коснулись ее руки – шершавые от работы, но невероятно нежные. "Я боялся, тебя задержали."

"Отец засиделся в Совете," она ответила, стараясь, чтобы голос не дрожал. "Говорят, опять плохие вести с Восточного Фронта. Демоны активизировались. Опять требуют денег, ресурсов..." Она махнула рукой, отгоняя тяжелые мысли о

войне, которая казалась такой далекой в стенах столицы, но чья тень все же ложилась на все. "Неважно. Я здесь. Ты здесь. Это главное."

Элиан улыбнулся, но в его глазах мелькнула тень. "Всегда главное." Он достал из кармана маленький, грубо обработанный деревянный цветок. "Нашел у ручья. Напоминает тебя. Такой же нежный и упрямый, пробивается сквозь камни."

Лиана приняла подарок, сердце сжалось от нежности и горечи. Этот простой знак внимания значил для нее больше, чем все драгоценности ее будуара. "Спасибо, Элиан." Она прижала цветок к груди. "Он прекрасен. Как и твои слова."

Они сели на старую каменную скамью, скрытую от посторонних глаз разросшимся кустом жасмина. На мгновение воцарилась тишина, наполненная стрекотом сверчков и далеким ржанием лошадей с лугов. Мир сузился до них двоих. Но иллюзия была хрупкой.

"Отец снова говорил о моем замужестве," проговорила Лиана, глядя на деревянный цветок в своих руках. "Лорд Брендон. Или его сын. Опять эти бесконечные расчеты выгод, союзов, влияния..." Она с отвращением поморщилась. "Как будто я – монета на его торговом столе."

Элиан сжал кулаки, сухожилия на смуглых руках резко обозначились. "А я? Что я для него? Пыль под копытом его коня?" Горечь прозвучала в его голосе. "Сын коневода. Эльф. Чужеземец в глазах твоих людей. Даже если бы я был принцем, этого было бы мало. Для него я – ошибка природы,

стоящая рядом с тобой."

"Не говори так!" Лиана резко повернулась к нему, ее глаза вспыхнули. "Ты для меня – все. Твоя честь, твоя доброта, твой ум... твоя магия..." Она понизила голос до шепота, хотя вокруг никого не было. Магия Элиана была другой – не громоподобной, как у человеческих магов, а тихой, как дыхание леса, как шелест травы, как тепло солнечного луча. Он чувствовал жизнь, мог успокоить испуганного жеребенка, найти чистый родник, заставить виноградную лозу обвить опору. Для ее мира, где магию измеряли разрушительной силой или сложностью иллюзий, это было почти незаметно. Почти бесполезно. "Отец этого не понимает. Он видит только то, что хочет видеть."

"Он видит пропасть, Лиана," возразил Элиан, его взгляд стал отрешенным, устремленным вдаль, за луга, к синеющим лесам его родины. "Пропасть между нашими расами. Между нашими богами." Его пальцы коснулись простого деревянного кулона на груди – стилизованного изображения Древа Предков, символа веры его народа. Люди же поклонялись Семерке Светоносных, чьи золотые статуи украшали величественные храмы в центре столицы. "Для твоего отца и его Совета, культ Предков – это дикарство, пережиток прошлого. Для моих старейшин, ваши Светоносные – чужие и жестокие боги, принесшие на наши земли меч и огонь." Он горько усмехнулся. "И эта пропасть глубже любой пропасти в горах. Ее не перепрыгнуть."

"Но мы же перепрыгнули!" настаивала Лиана, схватив его за руку. "Каждый раз, когда мы встречаемся здесь. Каждый взгляд, каждое слово... Мы строим мост, Элиан! Камень за камнем."

"Мост из песка, Лиана," прошептал он, но его рука сжала ее пальцы в ответ. "Один сильный прилив..." Он не договорил, но она поняла. Приливом был ее отец. Империя. Война. Предрассудки, въевшиеся в кости и души.

Они замолчали, прислушиваясь к наступающим сумеркам. Воздух стал прохладнее, запахи обострились. Где-то в городе забили колокола, возвещая вечернюю молитву Семерым. Элиан слегка поморщился. Лиана знала, что этот звук резал ему слух.

"Академия..." вдруг проговорил он, словно пробуя слово на вкус. Его зеленые глаза загорелись новым, решительным огнем. "Лиана, я думал... Академия Магии Арканум."

Лиана нахмурилась. "Арканум? Но это же... нейтральная территория. Под патронажем самого Архонтеса. Туда принимают по таланту, а не по крови или титулу." Она знала об Академии. Это было легендарное место, расположенное далеко на севере, в горах, на границе оспариваемых земель. Там учились маги всех рас – люди, эльфы, даже говорят, драконицы и орки. Место силы и знаний, но и место постоянных тренировок. Отец называл его "рассадником смуты" и "ненужной тратой золота".

"Именно!" воскликнул Элиан, оживляясь. "Там наши раз-

личия... ну, они все еще будут. Но они не будут иметь такого значения! Там ценят магический дар. Твой дар, Лиана, он же сильный! Я чувствовал его, когда ты злишься... или когда боишься." Он посмотрел на нее с восхищением. "А мои способности... может, они там найдут применение? Укрощение стихий, связь с природой... В Аркануме изучают все виды магии. Даже самые редкие." Он говорил быстро, страстно, рисуя картину будущего. "Там мы могли бы быть вместе. Открыто. Учиться. Стать сильнее. Найти способ быть... просто нами."

Идея, дикая и опасная, упала на благодатную почву. Лиана почувствовала, как в груди загорается искра надежды, ярче любой магии. Убежать! Уехать от отцовского контроля, от сплетен двора, от этой удушающей атмосферы предрассудков. В место, где их чувства не будут преступлением. Где ее магия, дикая и необузданная, которую она боялась показать даже ему, может быть понята и направлена.

"Арканум..." прошептала она, представляя высокие башни, библиотеки, полные древних фолиантов, возможность быть рядом с Элианом без страха. "Но как? Отец никогда не позволит! Он планирует мою свадьбу здесь, в столице, к концу года!"

"Мы не будем спрашивать позволения," твердо сказал Элиан. Его лицо стало решительным, как у воина перед битвой. "Мы уедем. Тайно. Доберемся до Арканума сами. Пройдем вступительные испытания. Если твой дар так силен, как

я чувствую, они примут тебя. А я... я найду способ доказать, что моя магия чего-то стоит." В его голосе звучала непоколебимая уверенность. "Это наш шанс, Лиана. Единственный."

Она смотрела на него, на его лицо, озаренное последним лучом солнца, на его глаза, полные любви и отчаянной надежды. Страх сжимал горло. Побег? Обман отца? Путешествие по опасным землям, где шла война с демонами? Это было безумие. Но оставаться здесь... быть проданной, как товар, потерять его навсегда... Это было хуже любой опасности.

"Да," выдохнула она, и это слово прозвучало как клятва. "Да, Элиан! Давай сделаем это! Давай уедем в Арканум!" Она бросилась ему в объятия, прижимаясь к его груди, вдыхая знакомый запах леса и лошадей. Деревянный цветок зажался между ними.

В этот миг экстаза, когда мир сузился до их объятий и безумного плана, они не услышали тихий скрип гравия на дорожке. Не увидели, как тень, длинная и искаженная заходящим солнцем, упала на них, перечеркивая их островок безопасности.

"Что. Это. Значит."

Голос. Леденящий, тихий, налитый таким нечеловеческим гневом, что воздух вокруг буквально затрещал от сдерживаемой магии. Лиана в ужасе отпрянула от Элиана, как от раскаленного железа. Сердце у нее упало, превратившись в ледяной ком. Она знала этот голос лучше собственного.

На краю их укрытия, в проеме между кустами, стоял Лорд Кассиан Верра. Высокий, импозантный, в безупречном камзоле из черного бархата, расшитого серебряными нитями. Его лицо, обычно холодное и непроницаемое, как маска, сейчас было искажено яростью. Глаза, цвета стального лезвия, метали молнии, переходя с бледного, как полотно, лица дочери на Элиана, который встал, заслоняя Лиану, его поза была защитной, но не агрессивной. В руках Лорда Верры был сжат посох из черного дерева с навершием в виде сферы из чистого обсидиана – фокус его немалой магической силы. От посоха исходило едва заметное фиолетовое сияние.

"Отец!" вырвалось у Лианы, голос дрожал. "Я... мы..."

"Молчи!" его рев оглушил ее. Он сделал шаг вперед, и Элиан инстинктивно отступил, почувствовав волну чистой, неконтролируемой магической угрозы. "Я запрещал тебе приближаться к этому... этому созданию!" Он указал посохом на Элиана, словно тыкая в нечто омерзительное. "Ты, дочь Верры, кровь древнего рода, позоришь себя, позоришь меня, позоришь наш дом, валяясь в грязи с сыном конюха! С эльфом! Осквернителем святынь!"

"Лорд Верра," начал Элиан, стараясь говорить спокойно, несмотря на сжавшиеся кулаки. "Наши чувства..."

"Твои чувства?" Кассиан Верра засмеялся, и это был звук, полный презрения и ненависти. "У тебя нет права на чувства рядом с ней! Ты – пыль! Грязь под ногами! Твоя жалкая магия годится лишь для того, чтобы траву подкармли-

вать да лошадей успокаивать! А ты," он повернулся к Лиане, его взгляд прожигал ее насквозь, "ты осмелилась послушаться меня? Осмелилась плевать на вековые традиции, на будущее нашего рода ради... этого?" Он снова ткнул посохом в сторону Элиана. "Ты думаешь, я не знал? Я всегда знал! Я ждал, когда ты одумаешься! Но ты... ты перешла все границы!"

Он поднял посох. Воздух вокруг навершия сгустился, заискрился фиолетовыми молниями. Элиан напрягся, готовый оттолкнуть Лиану, хотя знал, что против магии уровня Лорда Верры он бессилен.

"Отец, нет!" закричала Лиана, бросаясь между ними. "Не тронь его! Это я! Я во всем виновата!"

Кассиан Верра замер. Его взгляд, полный ненависти к Элиану, сменился ледяным разочарованием, обращенным к дочери. "О, я знаю, что ты виновата, дочь моя. И ты будешь наказана. Сурово." Он опустил посох, но напряжение не спало. "Но сначала..." Он медленно перевел взгляд обратно на Элиана. "...я позабочусь о корне этого позора. Раз и навсегда."

Элиан выпрямился, глядя Лорду Верре прямо в глаза. Страх не было. Была только решимость и горечь. "Я люблю ее, Лорд Верра. И она любит меня. Никакие запреты, никакие пропасти не изменят этого."

"Любовь?" Кассиан фыркнул. "Романтический бред для служанок и менестрелей. В нашем мире правят сила, золото и союзы. Ты не имеешь ничего из этого. Ты – препятствие.

И препятствия... устраняют." Он сделал едва заметный жест свободной рукой. Из тени деревьев вышли двое стражников в латах с гербом Верры – серебряным веером на черном поле. Их лица были бесстрастны, руки лежали на эфесах мечей. "Возьмите его."

"Нет!" Лиана бросилась к Элиану, но сильные руки одного из стражников схватили ее за плечи, оттащили в сторону. Она билась, кричала, но была бессильна.

Элиан не сопротивлялся, когда второй стражник грубо схватил его за руку. Он смотрел на Лиану, его глаза говорили: Не бойся. Я выдержу.

"Достаточно мягкости," прошипел Кассиан Верра, подходя к Элиану вплотную. Его голос упал до опасного шепота, слышного только им троим. "Слушай внимательно, сын конюха. Если ты когда-нибудь, когда-нибудь приблизишься к моей дочери снова, я сотру с лица земли не только тебя. Я сожгу твой жалкий поселок дотла. Твою семью. Твоих друзей. Каждую лошадь в твоих конюшнях. Я сделаю так, что имя Сунглеин станет синонимом позора и пепла. Ты понял?"

Элиан побледнел, но не отвел взгляда. Гнев и ужас закипели в нем, но он сжал зубы. Он понял. Понял, что этот человек не блефует. Ради своей цели, ради власти, он уничтожит все.

"Я понял," прошептал он хрипло.

"Убери его с моих глаз," приказал Кассиан стражнику. "И пусть запомнит дорогу отсюда."

Стражник грубо потащил Элиана прочь, к дальним воротам сада, ведущим на луга. Элиан оглянулся лишь раз, его взгляд, полный боли и обещания, встретился с отчаянным взглядом Лианы. Потом его поглотили сумерки.

Кассиан Верра повернулся к дочери. Стражник отпустил ее, и она едва устояла на ногах. Слезы текли по ее щекам, но в глазах горел не страх, а ярость.

"Ты... монстр," прошептала она.

"Я – твой отец," холодно парировал он. "И я спасаю тебя от самой себя. От губельного пути." Он подошел ближе, его тень накрыла ее. "Забудь его. Забудь этот бред об Аркануме. Твое место здесь. Твое будущее – здесь. Под моим присмотром." Он взял ее за подбородок, заставляя поднять голову. Его прикосновение было ледяным. "Ты не выйдешь из своих покоев без сопровождения до самого дня твоей свадьбы с Лордом Бренденом. А если я услышу хоть намек на то, что ты пытаешься связаться с этим... эльфом..." Он не договорил, но угроза в его глазах была красноречивее любых слов. Он бросил взгляд на деревянный цветок, выпавший из рук Лианы и лежавший на земле. Легким движением ноги в дорогом сапоге он раздавил хрупкий символ их любви в труху. "Убери госпожу в ее покои," приказал он стражнику. "И удвой караул у всех выходов."

Лиана не сопротивлялась, когда стражник повел ее назад, к огромному, похожему на крепость особняку Верра. Она шла, не видя дороги, ее сердце разрывалось между болью,

страхом и всепоглощающей яростью. Она оглянулась в последний раз на разрушенное убежище в саду, на растоптанный цветок. На западе, над крышами столицы, закат пылал алым, как кровь, как предзнаменование. Война с демонами казалась далекой, но другая война – война за ее жизнь, ее любовь, ее будущее – только что началась здесь, в ее собственном саду. И первая битва была проиграна. Но не война. План, рожденный в отчаянии – Арканум – теперь горел в ее душе не искрой, а факелом. Единственным светом в наступающей тьме.

Глава 2: Врата Раздора

Три дня. Семьдесят два часа в роскошной клетке. Покои Лианы, всегда казавшиеся ей просторными и светлыми, теперь душили, как погребальная савана. Воздух был тяжел от запаха дорогих духов и невысказанных угроз. Каждый скрип двери, каждый шаг стража за порогом заставлял ее сердце бешено колотиться – то ли от надежды, то ли от ужаса.

Отец сдержал слово. Двойной караул у всех выходов. Окна нижнего этажа забраны коваными решетками, зачарованными на отталкивание. Даже служанки, приносящие еду и убирающие, были под надзором старшей горничной, верной пса Лорда Верры. Лиана чувствовала себя экспонатом в музее – дорогим, хрупким и совершенно бесполезным.

Но огонь, зажженный планом Элиана и раздутый отцовской жестокостью, не угасал. Он тлел где-то глубоко внутри, под пеплом страха и отчаяния, питаясь каждым воспоминанием о зеленых глазах, о тепле его рук, о растоптанном деревянном цветке. Арканум. Это слово стало ее мантрой, щитом и мечом.

На третий вечер, когда сумерки сгустились до чернильной темноты, а в городе завыл ночной ветер, приносящий с востока запах гари и далекие отголоски тревожных колоколов (вести с фронта ухудшались), Лиана сделала первый шаг. Она знала расписание смены караула у потайной двери в ста-

ром винном погребе – двери, которую когда-то использовала для своих тайных встреч. Знание, добытое годами осторожных наблюдений, теперь было ее оружием.

Она надела самое простое платье – темно-серое шерстяное, без украшений, поверх – темный плащ с капюшоном. Ее руки дрожали, завязывая шнуровку на грубых ботинках, спрятанных под кроватью для таких "случаев". В небольшой поясной мешок она сунула горсть золотых монет (украденных из отцовского кабинета месяцы назад "на всякий случай"), небольшой нож и крошечный кристалл лунного камня – подарок матери, давно умершей, обладавший слабым свойством успокаивать нервы.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди, когда она бесшумно спустилась по служебной лестнице вглубь особняка. Каждый скрип ступенек звучал как гром. Каждая тень казалась стражником. Воздух в погребе был сырым и холодным, пахнул пылью, старым деревом и забродившим вином. Она замерла у потайной двери, замаскированной под стеллаж с бутылками. До смены караула оставалось пять минут. Пять вечностей.

Из-за двери донеслись приглушенные голоса стражей, лязг доспехов. Потом – шаги, удаляющиеся по коридору. Смена! Лиана прижала ухо к дереву. Тишина. Еще мгновение... и она нажала на скрытую пружину. Дверь бесшумно отъехала в сторону, открывая узкий, темный проход в сад.

Холодный ночной воздух ударил в лицо, смешавшись с за-

пахом земли и опавших листьев. Лиана выскользнула наружу, прижимаясь к стене. Вдали, у парадного входа, маячили огни фонарей и силуэты новых стражей. Здесь же, в глухом углу сада, царила почти непроглядная тьма. Она знала путь к месту их встреч – к старому дубу у границы поместья.

Добежала, спотыкаясь о корни, задыхаясь от страха и бега. Он не должен был подвести. Он не мог подвести.

"Элиан?" прошептала она в темноту, едва слышно.

Из-за ствола дуба возникла знакомая тень. Он был здесь! Жив! Он шагнул вперед, и лунный свет, пробившийся сквозь облака, выхватил его лицо – бледное, с синяком под скулой, но глаза горели прежним решительным огнем.

"Лиана! Ты пришла!" Он схватил ее за руки, его пальцы были ледяными. "Я боялся... после того, как..."

"Я тоже," она прошептала, чувствуя, как ком в горле мешает говорить. "Отец... он сказал..."

"Знаю," Элиан резко кивнул, его взгляд стал жестким. "Он прислал людей. К отцу. Предупредили. Угрожали. Но отец... отец сказал им, что я уехал. На север. Искать работу." В его голосе прозвучала гордость и горечь. "Он рискнул всем ради меня. Ради нас."

Лиана сжала его руки. "Мы не можем подвести их. Никого. Нам нужно идти. Сейчас!"

Элиан кивнул, подхватил небольшой мешок за спиной. "Лошади ждут за лугом. Две выносливые клячи. Добраться до Арканума – минимум две недели пути, если повезет и

обойдем горячие точки." Он посмотрел на высокую каменную стену, ограждающую поместье от лугов. "Готовься. Держись крепче."

Он легко взобрался на стену, нашел опору и протянул руку ей. Лиана, не привыкшая к физическим нагрузкам, с трудом карабкалась по холодным камням, царапая руки. Элиан почти втащил ее наверх. Внизу, в нескольких шагах, чернела свобода и бескрайние луга. И страх.

"Прыгай!" прошептал Элиан. "Я поймаю!"

Лиана зажмурилась и прыгнула в темноту. Она упала не на землю, а в его крепкие объятия. Они покатались по мокрой траве, смешавшись в клубок плащей и смеха, сдавленного страхом быть услышанными.

"Быстро!" Элиан поднялся первым, помог ей. "К лошадям!"

Они бежали через луг, спотыкаясь о кочки, чувствуя, как влажная трава хлещет по ногам. Где-то позади, в поместье, залаяла собака. Лиана чуть не вскрикнула от ужаса. Элиан схватил ее за руку крепче, почти потащил.

"Вон они!" он указал на две темные фигуры, стоявшие у опушки леса. Лошади, неказистые, но крепкие, терпеливо ждали. Элиан что-то тихо проговорил на своем языке, погладил гриву ближайшей лошади. Животное тихо зафыркало, ткнулось мордой ему в плечо. "Она спокойна. Садись!"

Он помог Лиане взобраться на одну лошадь, сам вскочил на другую. Последний раз оглянулся на освещенные окна

особняка Верра – на свою прошлую жизнь, на тюрьму.

"Вперед!" скомандовал Элиан, и лошади тронулись рысью, унося их вглубь леса, навстречу неизвестности и надежде.

Путь на север был кошмаром и чудом одновременно. Две недели превратились в три из-за объездов, непогоды и постоянного страха. Они избегали больших дорог и городов, двигаясь проселками и лесными тропами. Вести с фронта преследовали их: разговоры в редких придорожных тавернах (куда они заходили только за хлебом и информацией, тщательно скрывая лица) были полны ужаса. Демоны прорвали оборону у Перевала Черного Камня, сожгли несколько деревень. Беженцы тянулись на запад, сея панику. Власти усилили патрули на дорогах, ища дезертиров и шпионов.

Лиана впервые в жизни увидела настоящую нищету, страх и жестокость. Видела плачущих детей, стариков, бредущих с узелками, слышала рассказы о демонических тварях, не боящихся стали. Ее мир сузился до спины Элиана впереди, до усталости в костях, до постоянного гнетущего чувства опасности. Ее бархатное платье было порвано и выпачкано грязью, волосы спутаны, руки покрыты царапинами и мозолями. Но внутри горел тот самый факел – цель.

Элиан был ее скалой. Он находил безопасные места для ночлега под открытым небом, добывал еду (иногда охотясь, иногда меняя последние монеты на лепешки у таких же беженцев), успокаивал лошадей, когда те пугались ночных шу-

мов. Его связь с природой проявлялась постоянно: он находил чистую воду, предчувствовал приближение патруля или дикого зверя, успокаивал разбушевавшийся ветер на перевале. Его магия была тихой, но жизненно необходимой.

Магия Лианы же, напротив, рвалась наружу в моменты сильного стресса, как дикий зверь. Когда на них напала стая голодных волков на горной тропе, отчаянный крик страха Лианы вырвал из нее волну чистой силы. Воздух вокруг нее сгустился и ударил по зверям, как невидимый таран, отшвырнув их в ущелье. Когда пересохший ручей оказался единственным источником воды, а лошади изнемогали от жажды, ее отчаяние заставило землю под ногами содрогнуться, и из трещины хлынул грязный, но живительный поток. Каждый раз после таких всплесков она чувствовала себя опустошенной и испуганной. Что, если в следующий раз она не сможет контролировать это? Что, если причинит вред Элиану?

"Это сила, Лиана," успокаивал он ее, когда она дрожала после очередного неконтролируемого выброса энергии. "Дикая, да. Но сильная. В Аркануме тебя научат управлять ею. Как укрощают молнию." Его вера в нее была непоколебима.

Они миновали выжженные войной земли, где воздух пах серой и смертью, где руины деревень стояли как мрачные памятники. Видели вдали силуэты демонов – огромных, искаженных, излучающих зловещую энергию. Каждый раз они прятались, затаив дыхание, молясь, чтобы их не заметили.

Война перестала быть абстракцией. Она была здесь, вокруг, дышала им в спину.

И вот, на исходе третьей недели, измученные, грязные, но не сломленные, они увидели его. Арканум. Он возвышался над горной долиной, как корона, высеченная из самого неба. Не просто здание, а целый город магии. Огромные башни из светлого камня, казалось, росли из скал, их шпили терялись в облаках. Мосты из чистой энергии перекидывались между башнями. Купола сияли под солнцем неземным светом. По периметру, на гигантских утесах, стояли каменные изваяния грифонов, драконов и других мифических существ, чьи глаза, инкрустированные самоцветами, словно следили за приближающимися. Ворота, огромные, из черного металла, испещренные рунами, были открыты, но от них веяло не гостеприимством, а испытанием.

"Мы... мы добрались," прошептала Лиана, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза. Усталость, страх, надежда – все смешалось в один клубок.

"Добрались," подтвердил Элиан, но его голос звучал напряженно. Он смотрел не только на величественные башни, но и на толпу у ворот. Сотни фигур. Люди в дорогих мантиях и простой одежде. Эльфы в изящных, природных тонах. Массивные, покрытые чешуей дракониды в практичных доспехах. Суровые орки с ритуальными шрамами на лицах. Изящные, с гибкими телами и змеиными глазами ламии. И даже пара фигур, чья раса была не сразу определима – воз-

можно, с элементами крови драконов или иных существ. Это был плавильный котел рас, культур и магических традиций. И атмосфера была наэлектризована не только предвкушением испытаний, но и явной, осязаемой напряженностью.

Они спешили, оставив усталых лошадей на импровизированном посту у подножия тропы, ведущей к воротам. Подходя ближе, Лиана почувствовала на себе тяжелые взгляды. Особенно от группы молодых людей в богатых одеждах, явно столичных аристократов. Один из них, высокий, с надменным лицом и плащом, отороченным горностаем, презрительно оглядел ее грязное платье, а затем перевел взгляд на Элиана. Его губы искривились в усмешке.

"Смотри-ка, Гаррик," громко сказал он своему спутнику, явно желая, чтобы слышали все вокруг. "Дворняга привела свою блохастую подружку. Неужто и сюда, в Арканум, повадились всякие отбросы?"

Элиан напрягся, его рука непроизвольно сжалась в кулак. Лиана положила свою руку ему на предплечье, сдерживая.

"Не обращай внимания," прошептала она. "Нам нужны силы для испытаний."

"Отбросы?" раздался другой голос, насмешливый и мелодичный, но с ледяной ноткой. Из группы эльфов, стоявших поодаль и наблюдавшей с холодным безразличием, вышел стройный мужчина с серебристыми волосами и глазами цвета зимнего неба. Он окинул Лиану и Элиана оценивающим, презрительным взглядом. "Человеческая мразь и..."

полукровка? Или просто вырожденец, запятнавший чистоту крови, валяясь в грязи с человеком?" Он бросил взгляд на Элиана. "Твое место на конюшне, эльф-предатель, а не у Врат Знания. Убирайся, пока не опозорил наш род окончательно."

Кровь ударила в лицо Элиану. Он сделал шаг вперед, но Лиана удержала его крепче.

"Мы здесь по праву магии," сказала она громко, стараясь, чтобы голос не дрожал, обращаясь больше к толпе, чем к конкретным хамам. "Как и все вы. Испытания покажут, кто чего достоин."

Ее слова вызвали смешки у аристократов и холодное молчание у эльфов. Надменный человек в горностае – Гаррик – фыркнул: "Право магии? У этой замарашки? Ха! Посмотрим, как она завопит, когда ее коснется настоящая сила!"

В этот момент гул толпы стих. Черные металлические Врата Арканума с глухим гулом начали медленно закрываться. Перед ними возникла фигура. Невысокая, коренастая, в простых, но безукоризненных серых мантиях. Лицо покрывали глубокие морщины, но глаза, маленькие и пронзительно острые, как у ястреба, казалось, видели каждого насквозь. Это был гном. Его длинная, седая борода была заплетена в сложные косы с вплетенными металлическими бусинами.

"Молчать!" его голос, негромкий, но обладающий странной силой, прорезал тишину, заставляя вздрогнуть даже самых надменных. "Врата Арканум закрываются для праздных

зевак. Для тех же, кто пришел сюда по зову магии в душе и готов доказать свое право учиться – испытания начинаются. Сейчас. Следуйте."

Он развернулся и пошел по широкой мощеной дороге, ведущей внутрь комплекса, к огромной площади перед главной, самой высокой башней. Толпа замерла на мгновение, а затем ринулась за ним, как стадо испуганных овец. Лиана и Элиан, отесненные к краю, двинулись последними.

Площадь перед Башней Архонта была огромной, выложенной плитами с мерцающими вкраплениями. Посреди нее стоял простой каменный пьедестал. На площади уже собрались преподаватели в разноцветных мантиях, наблюдая за абитуриентами с каменных скамей. Гном поднялся на пьедестал.

"Я – Мастер Торбен Камнекузнец," представился он, и его голос, усиленный магией, прозвучал над всей площадью. "Глава Приемного Совета. Арканум стоит на трех столпах: Знание, Сила, Воля. Вы пришли сюда, ища первое. Сейчас вы докажете наличие второго и третьего. Испытание простое: подойдите к Огненному Кристаллу Архонта," он указал на огромный, грубо обработанный кристалл кроваво-красного цвета, установленный на другом конце площади, "и заставьте его ответить на ваш призыв. Кристалл реагирует на чистоту магического потенциала и силу воли. Чем ярче и чище свет – тем выше ваш дар. Кто не зажжет его вовсе – уходит. Кто зажжет слабо – будет учиться на общих основаниях.

Кто зажжет ярко – получит внимание Мастеров и, возможно, место среди избранных. Начинайте. По одному."

Толпа заволновалась. Первым вызвался драконид, огромный, чешуйчатый, с рогами. Он подошел к кристаллу, ударил кулаком в грудь и издал рычащий выкрик. Кристалл вспыхнул тусклым багровым светом. Мастер Торбен кивнул без особого энтузиазма: "Достаточно. Следующий."

Затем подошла ламия. Ее движения были гипнотически плавными. Она прикоснулась к кристаллу тонкими пальцами, зашипев что-то на своем языке. Кристалл засветился холодным зеленоватым светом, чуть ярче, чем у дракониды. "Принято."

Надменный Гаррик вытолкнул вперед своего спутника. Тот, явно нервничая, подошел к кристаллу, пробормотал заклинание. Кристалл мигнул слабым желтым светом и погас. Юноша побледнел. "Недостаточно. Следующий," сухо констатировал Мастер Торбен.

Гаррик фыркнул и сам подошел к кристаллу. Он выпрямился, извлек из складок мантии небольшой жезл, украшенный рубинами, и произнес громкое, напыщенное заклинание. Кристалл вспыхнул ярким, но каким-то... грязновато-оранжевым светом. "Сила есть, но нечиста. Принято на общих основаниях," сказал Мастер Торбен, не впечатленный. Гаррик надулся, но отошел.

Подошел эльф с серебристыми волосами, тот самый, что оскорблял Элиана. Он положил ладонь на кристалл, за-

крыл глаза. Кристалл засветился чистым, серебристо-голубым светом, довольно ярким. На лице Мастера Торбена мелькнуло что-то вроде одобрения. "Хорошо. Чистота эльфийского потока. Принято."

Эльф с достоинством отошел, бросив Элиану презрительный взгляд.

Лиана сжала руку Элиана. "Наш черед."

Элиан глубоко вздохнул. "Ты первая."

Лиана кивнула, оторвала от него взгляд и пошла вперед. Она чувствовала на себе сотни глаз: насмешливых, презрительных, равнодушных. Шла, спотыкаясь от усталости и страха, в своем грязном платье, чувствуя себя последней нищенкой. Она подошла к огромному кристаллу. Он был теплым на ощупь, пульсировал скрытой мощью. Что делать? Как "заставить его ответить"? У нее не было жезла, не было заученных заклинаний. Только этот дикий, неуправляемый вихрь внутри.

Арканум. Элиан. Свобода. Эти слова пронеслись в ее сознании. Она вспомнила отцовский гнев, растоптанный цветок, страх за Элиана, ужас войны, свою беспомощность. И свою ярость. Ярость против несправедливости, против предрассудков, против своей собственной слабости. Она сжала кулаки и захотела. Захотела доказать. Захотела силы. Захотела быть здесь.

Без жестов, без слов, только чистая, необузданная воля и накопленный за недели страх и гнев вырвались наружу. Она

не призывала магию – она крикнула ей из самой глубины души.

Огненный Кристалл Архонта взорвался светом.

Не просто вспыхнул. Он запылал. Ослепительное, бело-золотое сияние, в сотни раз ярче, чем у всех предыдущих, вырвалось из его граней, ударило вверх, как луч прожектора, осветив башни Арканума ярче полуденного солнца. По площади прокатилась волна тепла и чистой магической энергии. Камни под ногами затрещали. Некоторые абитуриенты вскрикнули и зажмурились. Даже невозмутимый Мастер Торбен вскинул руку, защищая глаза, а на его каменном лице отразилось чистое изумление. Преподаватели на скамьях вскочили, переговариваясь возбужденно. Среди них выделялся высокий мужчина в темно-синих мантиях с серебряными вышитыми молниями – Профессор Торвин. Его пронзительный взгляд, полный жгучего интереса и чего-то еще, похожего на алчность, прилип к Лиане.

Свет медленно погас, оставив после себя пятна в глазах и оглушительную тишину. Лиана стояла, дрожа, чувствуя, как ее колени подкашиваются. Она опустошена. Но кристалл все еще светился изнутри мягким золотым сиянием, как раскаленный уголь.

Мастер Торбен подошел ближе, его ястребиные глаза изучали ее с невероятной интенсивностью. "Имя?" спросил он, его голос звучал иначе – с оттенком уважения.

"Ли-Лиана Верра," прошептала она.

"Линана Верра," повторил гном громко, чтобы слышали все. "Чистота и сила потока... исключительны. Принята в Академию Арканум. К Мастерам Силы!" Он сделал отметку на свитке, который держал другой помощник-гном.

По площади пронесся шепот. "Верра? Дочь Министра?" "Эта замарашка?" "Такой силы..." Взгляды, устремленные на нее, теперь были полны не презрения, а страха, зависти и жгучего любопытства. Гаррик смотрел на нее, как на привидение, его надменность сменилась шоком.

Лиана, шатаясь, отошла от кристалла. Ее место занял Элиан. На него смотрели теперь с еще большим предубеждением. Что может этот нищий эльф после такого фейерверка?

Элиан подошел к кристаллу спокойно. Он не смотрел на толпу, не обращал внимания на шепот. Он положил ладонь на еще теплую поверхность кристалла. Закрыв глаза. Казалось, ничего не происходит. Кристалл оставался тусклым. Раздались насмешки.

"Я же говорил! Конюх!" крикнул Гаррик.

"Позор эльфам!" добавил серебристоволосый эльф.

Но Элиан не шевелился. Он дышал ровно и глубоко. Он не приказывал кристаллу. Он... слушал его. Чувствовал его древнюю, каменную суть, его связь с землей, с огнем, что горел в его сердце. Он поделился с кристаллом не силой, а... гармонией. Тихой песней леса, шепотом ветра в траве, теплом солнца на камне.

И кристалл ответил. Не ослепительной вспышкой, а мяг-

ким, глубоким, живым светом. Светом теплой земли, молодой листвы и чистого родника. Он залил площадь успокаивающим сиянием, в котором мерцали, как искорки, крошечные прожилки золота. Это был свет не разрушения, а созидания, роста, тихой, но непоколебимой силы жизни.

Насмешки стихли. Мастер Торбен смотрел на кристалл, а затем на Элиана с неожиданным интересом. "Необычно," пробормотал он. "Связь с Примордиальными Потоками... Редко встречается в такой чистоте вне эльфийских лесов. Имя?"

"Элиан Сунглеин," ответил эльф, убирая руку. Свет кристалла медленно угас, оставив после себя ощущение покоя.

"Элиан Сунглеин. Принят. К Мастерам Природы и Исцеления." Мастер Торбен сделал еще одну отметку.

Элиан повернулся и пошел к Лиане. Их глаза встретились. В его взгляде была гордость – не за себя, а за нее. И облегчение.

"Неплохо для сына конюха и дочери министра, а?" шепнула она, пытаясь улыбнуться.

Он ответил едва заметной улыбкой. Но их момент был прерван.

"Дочь Лорда Верры?" раздался новый голос, глубокий, бархатистый, полный искреннего восхищения. Перед ними стоял драконид. Огромный, выше Элиана на две головы, его темно-бронзовая чешуя отливала медью в свете факелов. Глаза, золотисто-желтые, как у хищной птицы, изучали Ли-

ану с нескрываемым интересом. На нем были практичные доспехи, но отличного качества, а на поясе висел внушительный меч. "Кельдор Железная Чешуя, наследник клана Горных Ковачей," представился он, слегка склонив голову – жест уважения среди драконидов. "Твоя сила... она впечатляет. Редко видят такой чистый поток у людей. Особенно у..." он окинул ее скромное платье оценивающим взглядом, "...у тех, кто не кичится своим происхождением."

Лиана почувствовала легкий дискомфорт от его прямого взгляда. "Спасибо," сказала она сдержанно. "Мы... мы просто рады быть здесь."

"Рады?" Кельдор рассмеялся, звук напоминал перекачивание камней. "Арканум – это не место для радости, леди Верра. Это место испытаний. Но с такой силой..." его взгляд скользнул по ее фигуре, "...и с такими союзниками, ты далеко пойдешь." Его взгляд на Элиане был беглым и прохладным. "Добро пожаловать в истинный мир, где сила решает все." Он повернулся и пошел прочь, его мощный хвост слегка покачивался.

"Приятный тип," пробормотал Элиан с сарказмом.

"Нам нужно получить распределение по общежитиям," напомнила Лиана, стараясь отвлечься от странного чувства, оставленного драконидом. Они подошли к столу, где помощники Мастера Торбена выдавали ключи и указания.

"Лиана Верра?" спросил молодой человек в синей мантии. Он протянул ей тяжелый железный ключ с руной "С" (Сила)

и свиток пергамента. "Башня Сияющего Пламени. Комната на пятом уровне. По лестнице налево."

"Элиан Сунглейн?" другой помощник, эльф с холодным лицом, протянул Элиану ключ с руной "П" (Природа/Жизнь). "Восточное Крыло. Дом Древних Корней. На территории Роши. Вон там." Он небрежно махнул рукой в сторону дальнего края комплекса, где за деревьями виднелись невысокие здания, явно отличающиеся от величественных башен.

Элиан взял ключ. "Роша? Это далеко от..." он посмотрел на высокую Башню Сияющего Пламени, где разместилась Лиана.

"Расовое разделение?" прошептала Лиана, чувствуя, как старый знакомый гнев начинает закипать в груди.

"Традиция," сухо ответил эльф-помощник, не глядя на нее. "Для гармонии и концентрации. Дом Древних Корней – для эльфов и тех, кто следует Пути Природы. Башня Сияющего Пламени – для людей и рас, практикующих дисциплинарную магию Силы. Следующий!"

Они отступили в сторону. Лиана смотрела на ключ в своей руке, затем на ключ Элиана. Башня и Роша. Сила и Природа. Люди и эльфы. Пропась, которую они надеялись оставить позади, снова зияла перед ними, зацементированная традициями Арканума.

"Ничего," прошептал Элиан, пытаясь улыбнуться. Его глаза, однако, выдавали тревогу. "Мы все равно в одном ме-

сте. Найдем способ видаться."

"Конечно," кивнула Лиана, но ее взгляд упал на группу преподавателей. Профессор Торвин в синих мантиях все еще смотрел на нее. Его взгляд был оценивающим, заинтересованным... и настолько пристальным, что по ее спине пробежали мурашки. Он заметил ее взгляд и слегка улыбнулся, подняв руку в едва заметном приветственном жесте. Лиана поспешно отвела глаза.

"Пойдем," сказала она Элиану. "Нам нужно найти свои комнаты до темноты."

Они двинулись по площади, уворачиваясь от толп других абитуриентов, только что прошедших испытания. Мир магии принял их, но тут же начал растаскивать по разным углам, напоминая о всех барьерах, которые они пытались преодолеть. Первая победа была одержана. Они были в Аркануме. Но буря предрассудков, интриг и новой, незнакомой опасности только начинала сгущаться над их запретным союзом. И где-то в тени одной из арок, наблюдая за ними с холодной, расчетливой улыбкой, стоял молодой человек с идеально правильными чертами лица и неестественно бледной кожей. Его темные глаза, казалось, впитывали каждый их жест, каждую эмоцию. Сирил только что прибыл и уже приступил к работе. Игра началась.

Глава 3: Уроки Выживания

Первый звонок Арканума – не колокол, а низкий, вибрирующий гул, исходящий от самого камня башен, – разбудил Лиану. Она лежала на узкой койке в своей камере на пятом уровне Башни Сияющего Пламени. Комната была аскетичной: каменные стены, маленькое окошко с видом на внутренний двор, письменный стол, стул, шкаф и умывальник с магически подогреваемой водой. Никаких следов роскоши Верра. После недель скитаний это казалось раем.

Но ощущение чуда быстро сменилось тревогой. Сегодня начиналась учеба. Сегодня ей предстояло не просто мечтать о контроле, а добиваться его. Вспышка у Огненного Кристалла дала ей место среди «Мастеров Силы», но также сделала мишенью. Она чувствовала это на себе еще вчера, когда шла по коридорам башни: взгляды, полные зависти, страха, а у некоторых – откровенной враждебности. «Выскочка», «дочка министра, играющая в бедную», «опасный дикарь» – шепот долетал и до нее.

Она надела простую серую робу – стандартную форму первокурсников факультета Силы, подаренную накануне, – и попыталась пригладить спутанные волосы. В зеркале отразилось бледное лицо с темными кругами под глазами, но в серых глазах горела решимость. Ради Элиана. Ради нас.

Первым уроком была «Основы Магической Теории»

в огромной аудитории, похожей на амфитеатр. Преподавал древний маг с бородой до пояса, Мастер Элдрин. Его монотонный голос бубнил о потоках эфира, узловых точках реальности и дисциплине ума. Лиана старалась записывать, но термины путались, формулы казались китайской грамотой. Ее «исключительный дар», похоже, не включал врожденного понимания теории. Рядом сидели другие первокурсники-люди, в основном из знатных семей. Гаррик, тот самый надменный аристократ, сидел через ряд и периодически бросал на нее презрительные взгляды. Его друг, тот, кто не зажег кристалл, смотрел с тупой злобой.

«... Таким образом, контроль над изначальным хаосом магической энергии начинается с тотального подчинения воли дисциплине разума, – вещал Мастер Элдрин. – Любая эмоция – враг мага. Страх, гнев, даже... любовь, – он многозначительно посмотрел в сторону Лианы, – способны разорвать тончайшие нити контроля и выпустить разрушительную силу, способную погубить и самого мага, и все вокруг.»

Лиана почувствовала, как по спине пробежал холодок. Он знал? Или просто угадал? Она опустила глаза на пергамент, где ее неуклюжие буквы сползали со строки.

После теории был практикум «Первые Манипуляции» в Зале Огня – просторном помещении с выжженным полом и мощными заклинательными кругами на стенах. Здесь преподавал Профессор Торвин. Он появился, как вихрь, в своих синих мантиях с молниями, его пронзительный взгляд сразу

нашел Лиану в толпе студентов.

«Доброе утро, подающие надежды искорки! – его голос звучал энергично, с легкой насмешкой. – Сегодня мы учимся не жечь все дотла по неосторожности. Особенно актуально для некоторых, – он улыбнулся Лиане, и в его улыбке не было тепла, только азарт исследователя. – Ваша задача – зажечь вот этот факел, – он указал на невысокий железный подсвечник в центре каждого заклинательного круга, – используя только чистую волю и минимальный сгусток энергии. Без жестов. Без криков. Без разрушения аудитории. Начинайте!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.